

Е.В. Кобылкина
*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

**Языковая политика в российском образовании:
историко-социолингвистический аспект**

Статья посвящена обзору состояния языковой политики в соответствии со сложившимися историко-культурными периодами с древнейших времён до современности. В статье рассмотрены особенности языкового регулирования в зависимости от социолингвистических факторов, выделены проблемы современной языковой политики, связанные с установлением «английского единопольчия» в системе образования.

Ключевые слова: языковая политика; языки престижа; социолингвистика; лингвообразование; языковое планирование.

Вопрос языковой политики в области лингвообразования в России, на первый взгляд, кажется решенным и регулируется законодательными актами на уровне государства, но возросшее в последнее время количество частных общеобразовательных школ, где обязательным становится изучение вовсе не английского языка (как пример, частная школа в г. Томске с изучением корейского языка), отсутствие положительной динамики в изучении русского языка и в овладении им, обозначает этот вопрос скорее, как проблему, которая на сегодняшний день требует пристального изучения.

Что касается вопросов, связанных с функционированием русского языка в России, принято обозначать следующие:

- русский язык и английский язык,
- русский язык и другие языки России,
- хороший русский язык и плохой русский язык [1, с. 11].

Проблема с тотальной англификацией во многих сферах, как и в науке, серьезная и, на наш взгляд, требует конкретных предложений по разработке и реализации языковой политики, в которой отдельным разделом была бы обозначена языковая образовательная политика.

Исходя из вышесказанного, языковую политику в России можно охарактеризовать как сложную, многоаспектную, стихийно развивающуюся в современных рыночных условиях и требующую детального рассматривания на фоне международной политики в области продвижения своих языков, противодействию другим языкам и обоснованному изучению иностранных языков. Эта политика в равной степени относится и к сфере образования.

Следует отметить, что, рассуждая о языковой политике в сфере образования, до реформ Петра I трудно говорить о целенаправленности и систематичности последней. Тем не менее, можно определить её закономерности и для более раннего периода. Так, анализируя лингвообразование в России, А. Н. Фирсова делает выводы, что один из европейских языков всегда занимал лидирующее положение на какой-то отрезок времени, что возможно объяснить, прежде всего, экономическим и историческим фоном развития цивилизации [7, с. 13].

Условно для характеристики состояния языковой политики принято выделять дореволюционный, советский и постсоветский периоды. В рамках дореволюционного периода – от Крещения Руси (X в.) до Октябрьской революции (1917 г.), по мнению А. Н. Щукина, можно рассматривать два этапа [3, с. 317].

Первый этап (с нашей точки зрения это IX–XVII вв.) характеризуется тесными межэтническими контактами, освоением древнескандинавского и финно-угорских языков путём живого общения, обусловленного бытовыми вопросами, установлением торговых связей и политическим регулированием. В это же время Кириллом и Мефодием создаётся славянская азбука-Кириллица, значение которой трудно переоценить.

Языковая политика после Крещения Руси связана с открытием первых школ, распространением христианской культуры и обусловлена необходимостью чтения и перевода священных книг с созданием центров изучения греческого, а позднее латинского языка на базе монастырей. Престиж греческого и латинского языков сохранится до нач. XX в., несмотря на спрос к изучению других «живых» языков. Стоит упомянуть, что в XII–XVII вв. особое место в языковой политике также было отведено языкам тюркских кочевников: половцев, татар, а позднее – польском языку, особенно в период Смуты в Московском царстве.

Второй этап дореволюционного периода связан с политическими реформами Петра I. Главенствующими становятся языки науки – голландский и немецкий. В XVIII–XIX вв. знание иностранных языков – не просто часть национальной политики, но и неотъемлемая часть образования. Даже в самой бедной дворянской семье воспитание предполагало знание иностранного языка в совершенстве. Но не стоит недооценивать реформы Петра I и в области русского литературного языка, необходимость которых назрела ещё в XVII в. Невысокий уровень грамотности, превосходство церковнославянского языка в литературе на фоне диглоссии сформировали требования к новому светскому языку, который лаконично бы принял на свою почву заимствования из престижных иностранных языков.

Новации М.В. Ломоносова, его реформа стихосложения и теория

«высокого, посредственного и низкого» стилей, позволяют привести язык к однородности, синтаксической и стилистической определенности, а также удовлетворить запросы культуры и науки. Но несмотря на это, языковая политика всё ещё сохраняет ориентацию на дворянское сословие и остаётся, по своей сути, узконаправленной и локальной.

Только во второй половине XVIII в. в России начинает формироваться система общеобразовательной школы; особое место отводится преподаванию чтения, письма, древним и новым иностранным языкам. Их выбор определяется потребностями обучаемых и зависит от местничества. Похожие идеи мы встречаем позднее у В. Э. Раушенбаха: выбор языков должен определяться политическим и практическим значением, например, изучением языков стран-соседей в Сибири. В качестве примера приводятся школы китайского и монгольского языков в приграничных районах [6, с. 75].

К концу XVIII в., с приходом куртуазной культуры, французский язык осознается мерилем имиджа образованного и воспитанного человека. Несмотря на ироничную характеристику А. С. Грибоедова в комедии «Горе от ума» – «Смешенье языков французского с нижегородским», французский ассоциируется с благородством и высокими чувствами. В этот период теория «трёх штилей» Ломоносова устаревает, требуется «новый слог» без утяжеляющих язык компонентов, и неоспоримый престиж французского языка накладывает закономерный отпечаток на очередную реформу Н.М. Карамзина, в ходе которой поэт стремится уподобить русский литературный язык нормам французского.

Политика престижа и официального статуса европейских языков продолжается и в XIX – нач. XX вв. В царской России изучают латынь, греческий, французский; немецкий язык остаётся «главным» на протяжении всего XIX в. До 1808 г. никто не задумывается о целенаправленной языковой политике в отношении национальных меньшинств. Только при присоединении Великого Финляндского княжества, Александр I признает «коренные законы». В остальных регионах России до революции 1905 г. проводится политика «русификации». Официальное общение и обучение везде ведётся на русском языке, при необходимости пользуются услугами переводчиков.

В послереволюционный период ситуация кардинально меняется и снимаются все запреты на функционирование языков в России. Это время характеризуется временным расцветом «малых» языков. Изменения в области русского языка после революции также связаны с не совсем удачной орфографической реформой, начатой ещё в 1904 г. и окончательно реализованной А.В. Луначарским. Из алфавита были изъяты буквы «ять», «і» десятеричное, «фита». На конце слов с твёрдыми

согласными был отменён твёрдый знак (*столь – стол*). Потерялась точность и образность языка, из обихода исчезла система обращений, замены которым не существует и сейчас.

Обучение иностранным языкам в этот период можно характеризовать как вялотекущее, вплоть до постановления об усилении их изучения в 1929 г. Немецкий язык остаётся «языком престижа» как язык науки великих людей и изучается в 70% учебных заведений. Позднее, несмотря на политическую ситуацию во время Второй мировой войны, немецкий всё также востребован в связи с военной подготовкой.

В целом, до 60-х гг. XX в. происходит процесс «обратной русификации», который некоторыми исследователями характеризуется агрессивным с точки зрения внутренней и внешней языковой политики, с чем трудно согласиться. Многонациональному и поликультурному государству необходим был язык межнационального общения. Русский язык – мировой по значению науки, культуры и литературы, ведущий по своей социальной роли и язык $\frac{3}{4}$ населения страны логично занял позицию официального, а с 1991 г. статус государственного языка. С другой стороны, очевидно, что доля интеллигенции, для которой миноритарные языки обладали высоким престижем, сократилась в условиях определённых политических реалий.

К началу 60-х гг. XX в. и по н.в. советская и постсоветская политика в области языкового образования неразрывно связана с США (английский язык становится языком международного общения после подписания Версальского договора в 1919 г.). Ракурсы его изучения меняются в зависимости от политических тенденций. Так, во времена правления Н.С. Хрущёва возрастает ценность разговорного языка. Сам Хрущёв любил поговорки и яркие образы, — всё это выливалось в остроумные переводы. Так, «*Kuz'kina mother*» превратилось в «*we'll show you what's what*», «*нАчатъ*» обыгрывалось как «*bEgin*». Позднее, большую значимость приобрело знание английского на письме, а сейчас с уверенностью можно сказать, что англификация становится неконтролируемым процессом [2].

Несмотря на то, что вектор современной языковой политики России, направлен на сохранение миноритарных языков и преодоление языкового барьера в межгосударственном общении, следует отметить, что результативной политики в области сохранения высокого статуса русского языка, как внутри страны, так и за её пределами, не наблюдается. Безальтернативная ориентация на Запад в сфере политики, экономики, науки и культуры, идеологическая поддержка статуса английского языка благоприятствуют постоянному повышению его социального престижа [4, с. 6]. Этому также способствуют низкий уровень осознания

русского языка как самоценности и отсутствие мер, регулирующих статус английского языка как иностранного.

Агрессивная политика США, в том числе в области языкового регулирования (отсутствие «заботы» о языках коренных малочисленных народов, навязывание английского языка во всех сферах), приведёт по прогнозам к установлению английского языка в качестве *lingua franca* не только в Европе, но и как общего второго языка в мире и единственного иностранного в системе российского образования [3, с. 1].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что на протяжении всей истории языковое регулирование в области образования в России напрямую зависело от политических и социокультурных аспектов, языки престижа варьировались, занимая поочерёдно главенствующее положение. Вопрос о престиже русского языка остаётся открытым. В условиях глобализации доминирование американской массовой культуры и английского языка вызывает опасение и указывает на принятие необходимых мер по сохранению национальных языков, что возможно только при целенаправленной языковой политике многоязычия.

Литература

1. Алпатов В.М. Языковая политика Российской Федерации и положение русского языка в мире // Материалы круглого стола. 2017. Вып. 2. С. 1–13.

2. Кобенко Ю.В. Английский в российском образовании: язык науки или социальной вертикали? // Современные проблемы науки и образования. 2014. Вып. 5. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14821> (дата обращения: 18.10.2020).

3. Лалетина А.О. Глобализация и языковая политика в сфере образования: опыт России и США // Политическая лингвистика. 2013. Вып. 1 (43). С. 158–163.

4. Раушенбах В.Э. Краткий обзор основных методов преподавания иностранных языков с I по XX век. М.: Высшая школа, 1971. 112 с.

5. Фирсова А.М. Культурно-исторические проблемы лингвообразования в России. Автореф. дис. ...доктора пед. наук: 13.00.01. Н. Новгород: ННГАСУ ГХИ, 2009. 38 с.

6. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учеб. пособие. М.: Филоматис, 2007. 479 с.

Науч. рук.: Кобенко Ю.В., д-р филол. н., проф.